

Посѣщеніе Минусинскаго края Архипастыремъ-миссіонеромъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Минусинскій край*) былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Архіепископа Томскаго и Алтайскаго Макарія, проѣзжавшаго для освященія новаго храма въ Матурскій миссіонерскій станъ, состоящій въ вѣдѣніи Алтайской Духовной миссіи, Томской епархіи.

Проѣздъ маститаго Архипастыря-миссіонера былъ радостнымъ праздникомъ для жителей тѣхъ селеній, которыя входили въ маршрутъ высокаго гостя. Встрѣчаемый въ каждомъ селеніи духовенствомъ и народомъ, Высокопреосвященный Владыка вездѣ обращался къ слушателямъ со словомъ назиданія. Всего на лошадахъ по Минусинскому уѣзду Высокопреосвященному Макарію пришлось сдѣлать около 500 верстъ. На это путешествіе употреблено было восемь дней, изъ коихъ три дня онъ прожилъ въ Матурѣ. Несмотря, однако, на такое быстрое передвиженіе, Владыка находилъ въ себѣ силы каждый день простаивать литургію въ томъ, или иномъ селеніи, а иногда и самъ совершалъ служеніе.

Освященіе храма въ Матурѣ совершилось 26 мая. Стеченіе народа было огромное. Всѣ жилища небольшого селенія Матуръ были переполнены пріѣхавшими и пришедшими богомольцами. Кромѣ мѣстныхъ инородцевъ (шорцевъ), было много Аскызскихъ инородцевъ (сагаевъ), а также и русскихъ крестьянъ. Богослуженіе отличалось небывалой для такого захолустья торжественностью. Часть богослуженія совершалась на татарскомъ языкѣ. Въ проповѣданіи слова Божія, кромѣ самого Высокопреосвященнаго Владыки, приняли участіе о.о. Беневоленскій, Штыгашевъ и Кузьминъ. Послѣдній говорилъ проповѣдь на сагайскомъ нарѣчій, а о. Штыгашевъ на шорскомъ; самъ Владыка говорилъ на русскомъ и алтайскомъ языкахъ. Послѣ литургіи и благодарственного молебствія молящимся были розданы крестики и икон-

*) Енисейской епархіи.

ки, присланные изъ Петербурга щедрымъ жертвователемъ Усовымъ, на средства котораго построены и самый храмъ въ Матурѣ и сынъ котораго присутствовалъ на освященіи.

Въ тотъ же день, отдохнувши немного послѣ службы, Владыка Макарій направился въ обратный путь и заночевалъ въ с. Таштыпскомъ. Здѣсь на другой день онъ прослушалъ литургію и затѣмъ отправился далѣе, лѣвымъ берегомъ рѣки Абакана. Тутъ ему предстояла встрѣча съ инородцами Аскызской и Усть-Абаканской управъ—(сагаи, бельтиры, койбалы и качинцы). Встрѣча эта интересовала Владыку, такъ какъ абаканскіе инородцы родственны алтайцамъ, просвѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть своей пастырской и архипастырской дѣятельности. Владыка Макарій до того сроднился съ инородцами, что, по его собственнымъ словамъ, скучаетъ объ нихъ, если долго не видитъ ихъ, а когда, послѣ долгаго промежутка времени увидитъ, наконецъ, лицо инородца, то испытываетъ какую-то особенную радость. Высокопреосвященнѣйшій Макарій, какъ миссіонеръ, строгій послѣдователь принципа—*научи и крести*; въ силу сего съ инородцами онъ и говорить, и служить, и проповѣдуетъ по инородчески. Того же онъ требуетъ и отъ другихъ миссіонеровъ. Этимъ, именно, и объясняется то обстоятельство, что изъ всѣхъ сибирскихъ миссій наибольшихъ успѣховъ достигла алтайская.

27-го мая Владыку Макарія встрѣчали аскызскіе инородцы. Узнавши о проѣздѣ архіепископа, инородцы заблаговременно,—инне дня за два и за три до его прибытія—стеклись изъ улусовъ въ с. Аскызское. Всѣ съ нетерпѣніемъ желали взглянуть на святителя, послушать его проповѣдь, помолиться съ нимъ. 27-го мая съ утра церковная ограда была полна народа. Въ ожиданіи гостя они пѣли „Достойно“ и другія молитвы. Наконецъ, въ три часа дня архіепископъ прибылъ и, встрѣченный у воротъ церковной ограды инородцами, поднесшими ему хлѣбъ-соль, при общемъ пѣніи народа, вошелъ во храмъ. Здѣсь при входѣ его привѣтствовалъ священникъ Аскызской церкви слѣдующей рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыка! Инородцы, прихожане Аскызской церкви, поручили мнѣ выразить вашему Высокопреосвящен-

ству то чувство высокой радости, которое наполнило ихъ сердца при вѣсти о вашемъ прибытіи сюда и о возможности увидѣть васъ и послушать ваше архипастырское назиданіе. Насколько для насъ всѣхъ желанна была эта встрѣча, можно судить по этому огромному стеченію народа, а также и потому, что посѣщеніе вашимъ Высокопреосвященствомъ нашего храма, бывшее почти четверть вѣка тому назадъ, до сихъ поръ свѣтлымъ воспоминаніемъ хранится въ сердцахъ моихъ прихожанъ, тогда бывшихъ еще юношами и дѣтьми. Да и теперь вѣсть о вашемъ прибытіи собрала сюда изъ улусовъ это множество людей, изъ коихъ нѣкоторые уже дня два и болѣе прожили здѣсь, боясь опоздать и не увидѣть ваше Высокопреосвященство. Инородцы знаютъ и чувствуютъ вашу любовь къ нимъ и платятъ вамъ тою же нелицемѣрною любовью. Они видятъ въ васъ *своего* отца и наставника во Христѣ и даже дали вамъ имя—„татарскій архіерей“. Поистинѣ сердце сердцу вѣсть подаетъ!.. Внидите же, всемилостивѣйшій архипастыръ, въ нашъ храмъ, сотворите съ нами молитву и наставьте насъ своимъ помазаннымъ архипастырскимъ словомъ назиданія“.

Послѣ краткаго молебствія Владыка обратился къ инородцамъ съ поученіемъ приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Вашъ батюшка сказалъ мнѣ, что вы помните, какъ я былъ у васъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Теперь я припоминаю, что когда-то давно я былъ въ этомъ храмѣ, и радуюсь, что нынѣ снова вижу васъ. Передъ входомъ въ сей храмъ вы поднесли мнѣ по доброму старому обычаю хлѣбъ и соль. За это подношеніе и я, со своей стороны, пожелаю вамъ евангельскихъ хлѣба и соли. Хлѣбъ и соль это предметы первой необходимости нашей земной жизни. Безъ хлѣба и соли не бываетъ обѣда. И какъ вещественные хлѣбъ и соль необходимы для нашего тѣла, такъ евангельскіе хлѣбъ и соль необходимы для нашей души. Какой же есть евангельскій хлѣбъ? Евангельскій хлѣбъ есть *правда*, стремленіе къ справедливости. Кто питается этимъ хлѣбомъ, тотъ блаженъ, ибо Иисусъ Христосъ сказалъ: „блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“. А какая есть евангельская соль? Солью въ Евангеліи Иисусъ Христосъ называетъ своихъ

учениковъ (Мѣ. V, 13), но при этомъ говорить: „потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35). Слѣдовательно, евангельская соль—есть любовная, мирная жизнь христіанъ. Какъ безъ обыкновенной соли не вкусенъ самый изобильный обѣдъ, такъ безъ любви и мира не хороша жизнь, хотя бы она была преисполнена всякихъ другихъ благъ и удовольствій. Вотъ этихъ-то хлѣба и соли я и желаю вамъ“. Послѣ этого Высокопреосвященный Макарій произвелъ катихизацію на татарскомъ языкѣ по главнымъ вопросамъ христіанской вѣры. Закончивши бесѣду, Владыка вышелъ изъ храма и въ сопровожденіи народа пѣшкомъ пошелъ въ квартиру священника. Отсюда онъ хотѣлъ ѣхать далѣе, но, уступая усерднымъ просьбамъ инородцевъ, умолявшимъ Владыку еще послужить въ ихъ храмѣ и поучить ихъ, снова возвратился въ храмъ и отслужилъ вечерню, при чемъ опять побесѣдовалъ съ инородцами о Духѣ Святомъ. Радости инородцевъ не было предѣловъ. Съ глубокой благодарностью провожали они Владыку. Когда онъ, отъѣзжая изъ Аскыза, сѣлся въ экипажъ, многіе изъ инородцевъ земно кланялись ему и восклицали:—„Кудайдын кирегиния учун сего алгыс“ *)!..

Въ 6 час. вечера архіепископъ Макарій выѣхалъ изъ Аскыза. Въ 11 часовъ ночи онъ прибылъ въ улусъ Усть-Уйбатскій, Усть-Абаканскаго прихода. Здѣсь не знали о прибытіи Владыки и квартиры ему не было приготовлено. Хозяйка дома, къ которому подъѣхалъ Владыка со свитой, инородка, услышавъ о пріѣздѣ Архіепископа, страшно засуетилась, забѣгала изъ дома въ юрту и обратно, начала въ набѣ подметать и подтирать... Между тѣмъ, члены свиты Владыки, пріѣхавши впередъ, зашли въ домъ и, увидѣвши какіе тамъ духота и беспорядокъ, рѣшили предложить Владыкѣ ѣхать въ ночь дальше до с. Усть-Абаканскаго, до котораго оставалось верстѣ около сорока. Но Владыка пожелалъ ночевать въ этомъ улусѣ. Затѣмъ вошелъ въ домъ, поужиналъ здѣсь, побесѣдовалъ съ хозяйкой дома (мужа ея дома не было) и потомъ, уже передъ разсвѣтомъ, ушелъ спать въ повозку. Въ 5 часовъ утра Владыка уже былъ на ногахъ. Послѣ утренней

*) Слава тебѣ за Божіе дѣло.

молитвы, на которую онъ собралъ всѣхъ своихъ спутниковъ, и чаю, Владыка вышелъ на дворъ и адѣсь побесѣдовалъ немного о вѣрѣ съ собравшимися жителями улуса. Солнце еще не особенно высоко поднялось надъ горизонтомъ, и его косые лучи давали рельефныя тѣни отъ татарскихъ лачугъ и юртъ. Въ утреннемъ воздухѣ вѣяло пріятной прохладой. Птички весело щебетали въ голубомъ небѣ. Кругомъ разстилалась широкая, привольная степь... А на дворѣ, возлѣ татарскаго жилища, старецъ архіепископъ, окруженный дѣтьми этихъ степей, опершись на свой посохъ велъ тихую бесѣду о Творцѣ и этого широкаго поля, и этого прекраснаго неба, и этого свѣтлаго солнца... Чарующая картина!...

— Да, сказали архіепископъ, закончивши свою бесѣду съ инородцами и обращаясь къ провожавшему его священнику: какое у васъ здѣсь широкое поле!...—Онъ говорилъ о полѣ дѣятельности. Да, дѣйствительно, широкое и (добавимъ отъ себя) еще далеко не воздѣланное поле представляетъ изъ себя наша миссія среди минусинскихъ инородцевъ! „Жатва убо многа, дѣлателей же мало“. Но будемъ молить Господина жатвы, чтобы Онъ низвелъ на эту ниву дѣлателей въ духѣ и силѣ архіепископа Макарія, этого неутомимаго проповѣдника Евангельскаго ученія и апостольски ревностнаго просвѣтителя инородцевъ.

Въ тотъ же день къ обѣду Владыка Макарій прибылъ въ г. Минусинскъ, гдѣ на завтра, въ Троицынъ день, была имъ отслужена литургія; 30 мая Высокопреосвященнѣйшій Макарій отбылъ на пароходѣ изъ Минусинска въ Красноярскъ.

Долго жители Минусинска и Минусинскаго уѣзда не забудутъ этого посѣщенія Владыки Макарія, доброта, учительность, сердечность и простое обращеніе котораго во всѣхъ кругахъ населенія произвели самыя лучшія впечатлѣнія.

И мы навѣрно не ошибемся, если скажемъ, что выразимъ чувства всѣхъ православныхъ людей Минусинскаго уѣзда, повторивши по адресу Томскаго святителя эти простыя, но сердечныя слова благодарныхъ инородцевъ:

— „Слава тебѣ за Божіе дѣло!“

1911 г. августа 12 дня.